

УДК 811.511.112

DOI: 10.30624/2220-4156-2022-12-2-291-299

К вопросу о способах именовании болезни «грыжа» (на материале карельского языка)

Т. В. Пашкова

*Петрозаводский государственный университет,
г. Петрозаводск, Российская Федерация,
tvpashkova05@mail.ru*

АННОТАЦИЯ

Введение. Представленная статья посвящена рассмотрению именовании болезни «грыжа» в диалектах карельского языка, их мотивационному, этимологическому, словообразовательному анализу. Изучаемая тематическая группа представляет интерес с позиции многообразия диалектных форм, их фонетических особенностей. К исследованию привлекались данные других прибалтийско-финских и русского языков с целью выявления контактных явлений.

Цель: выявить способы образования именовании грыжи в диалектах карельского языка.

Материалы исследования: диалектные словари карельского языка, образцы карельской речи.

Результаты и научная новизна. В работе впервые проведён системный анализ карельских диалектизм, номинирующих заболевание «грыжа», что определяет научную новизну представленного исследования. Комплексному анализу подвергнута 21 лексическая единица, идентифицированная из различных карельскоязычных источников (диалектные словари, образцы карельской речи и др.). В результате автор приходит к выводу, что рассматриваемая тематическая группа достаточно полно сохранилась в карельском языке и содержит именовании различного происхождения: прибалтийско-финское наследие, заимствования, deverbальные наименования. В лексике прослеживаются семантические изменения и калькирование. Мотивационными аспектами при формировании именовании стали вид заболевания и часть тела / орган, где образовалась грыжа. Теоретическая значимость проведённого исследования определяется возможностью расширить знания о лексике карельского языка. Практическая значимость заключается в применении результатов, полученных в ходе исследовательской работы в лекционно-практических курсах по карельскому языку (диалектология, лексикология, развитие устной речи, этнография).

Ключевые слова: карельский язык, диалекты, именовании грыжи, этимологический анализ, словообразование.

Для цитирования: Пашкова Т. В. К вопросу о способах именовании болезни «грыжа» (на материале карельского языка) // Вестник урведения. 2022. Т. 12. № 2. С. 291–299.

To the question of the ways of naming the disease “hernia” (based on the Karelian language)

T. V. Pashkova

*Petrozavodsk State University,
Petrozavodsk, Russian Federation,
tvpashkova05@mail.ru*

ABSTRACT

Introduction: the presented article is devoted to the consideration of the names of the disease “hernia” in the dialects of the Karelian language, their motivational, etymological, and word-formation analysis. The studied thematic group is of interest from the standpoint of the diversity of dialect forms, their phonetic features. The study involved data from other Baltic-Finnish and Russian languages in order to identify contact phenomena.

Objective: to reveal the ways of formation of hernia naming in dialects of the Karelian language.

Research materials: dialect dictionaries of the Karelian language, samples of Karelian speech.

Results and novelty of the research: the article for the first time provides a systematic analysis of Karelian dialectisms that nominate the disease “hernia”, which determines the scientific novelty of the study. 21 lexical units identified from various Karelian sources (dialect dictionaries, samples of Karelian speech, etc.) are subjected to a comprehensive analysis. As a result, the author comes to the conclusion that the thematic group under consideration is quite fully preserved in the Karelian language, including names of various origins: Baltic-Finnish heritage, borrowings, and deverbal names. Semantic changes and calquing can be traced in the vocabulary. The motivational aspects in the formation of names are the type of disease and a part of the body / organ where the hernia was formed. The theoretical significance of the study is determined by the opportunity to expand knowledge about the vocabulary of the Karelian language. The practical significance lies in

the application of the results obtained in the course of research in lecture and practical courses on the Karelian language (dialectology, lexicology, development of oral speech, ethnography).

Key words: Karelian language, dialects, names of hernia, etymological analysis, word formation.

For citation: Pashkova T. V. To the question of the ways of naming the disease "hernia" (based on the Karelian language)

// Vestnik ugrovedenia = Bulletin of Ugric Studies. 2022; 12 (2): 291–299.

Введение

В карельском языке можно выделить достаточно обширную лексико-семантическую группу, включающую в себя терминологию, используемую для обозначения заболеваний. В статье рассматриваются способы образования карелоязычных диалектных названий болезни «грыжа». Поставленная цель достигается посредством решения следующих задач: идентифицировать из лингвистических источников и текстов заговоров лексемы, используемые для обозначения «грыжи» в карельском языке; определить происхождение собранной лексики; выявить общие черты и различия в терминологии прибалтийско-финских языков относительно именованного «грыжа».

Для обозначения упомянутого заболевания использовался обширный лексический ряд в диалектах карельского языка (всего 21 наименование с учётом фонетических вариаций): *bariššu, häkytys, kila, kilo, griis, griiz'i, griizi, griizitaudi, kriisi, kriisitauti, n'apakriisi, n'abariizi, n'abagriizi, n'iärvägrii'i, purija, riizi, syöjä, tyrä, t'yrä, tyrätaudi, vaččakriisi*.

Актуальность данного исследования определяется необходимостью изучения лексического состава карельского языка. Так, например, комплексного анализа карелоязычных диалектных вариантов лексем, номинирующих грыжу, не проводилось.

На материале карельского языка к исследованию наименований заболеваний, включая некоторые аспекты происхождения лексемы *грыжа*, обращались И. Маннинен [32], Т. В. Пашкова [17]. Однако в упомянутых научных трудах представлен далеко не полный лексический ряд рассматриваемой тематической группы, а также способов образования именованных. В статье И. Маннинена представлена этимология, названия и способы лечения грыжи. Автор рассматривает финноязычные и карелоязычные (большой частью бытующие в Калевальском и Прионежском районах) именованья. В монографии Т. В. Пашковой анализируются более 100 лексем, номинирующих различные недуги в собственно карельском, ливвиковском и людиковском наречиях карельского языка.

К вопросу об именованьях понятия *грыжа* в вепском языке обращается О. Ю. Жукова [5; 35]. Этиологию различных заболеваний у разных диалектных групп вепсов рассматривает в своей научной статье И. Ю. Винокурова [2].

В целом, лексика народной медицины финно-угорских народов исследуется в той или иной степени. Изыскания в этой области проводятся с применением различных подходов и методов исследования: этнолингвистического, семантического, лингвокультурологического, этимологического и др. (см., например [1; 3; 6; 8; 9; 10; 12; 13; 14]).

Материалы и методы

Теоретико-методологической базой послужили научные труды отечественных и зарубежных учёных, обращавшихся к исследованию наименований болезней в финно-угорских языках [1; 2; 3; 5; 6; 9; 10; 12; 13; 14; 28; 32]. В качестве основных источников использовались словари карельского языка, образцы карельской речи, словари говоров русского языка, этимологические словари [4; 19; 20; 21; 22; 23; 24; 25; 26; 27; 29; 30; 31; 36; 37].

Основными методами исследования являются сравнительно-сопоставительный, этимологический и этнолингвистический.

Результаты

В диалектах карельского языка бытует 21 лексическая единица, используемая для обозначения заболевания «грыжа», имеющая разное происхождение.

Прибалтийско-финское наследие

К древним прибалтийско-финским названиям, которые адаптировались в карельском языке, относится лексема *tyrä*. В этимологическом словаре финского языка происхождение этого слова сопоставляют с глаголом *tyrie* 'расти медленно, с усилием' [36, 348]. Упомянутая лексема распространена во всех трёх наречиях карельского языка: **собственно карельское наречие:** *tyrä* (Вокнаволок, Гайколя, Иломанси, Импилахти, Калевала, Кестеньга, Суоярви, Тикша) [26, 306], *t'yrä* (Ондозеро, Паданы, Ругозеро, Тунгозеро),

lomoŋ'ŋi ruadua kaiken ijän, šai vain tyrän (Тверь) ‘работал весь век, а нажил лишь *грыжу* [23, 311], *miušta piäzid ga miun t'yrästä et piäze* (Сегозерье) от меня ты избавилась, да от моей *грыжи* не отвязешься [сказка] [26, 306]; **ливвиковское наречие:** *tyrä* (Коверо, Корбиноволок, Лахта, Ляпяккe, Мегрозеро, Печная Сельга), *tyrä* (Видлица, Салми, Сямозеро), *raviennu da vägevänn olles tyrän sai* (Неккула, Рыпушкалица) ‘был сильным и бодрым, а *грыжа* появилась’ [30, VI, 346], *tyrä heittii jugien nostajes* (Коткозеро) при поднимании тяжести образовалась *грыжа* [22, 396]; **людиковское наречие:** *tyrä* (у взрослых) (Пряжа), *akoil tože on türä ku килак, keskučas rippū* (Новоселовская) ‘у женщины тоже *грыжа* как кулак, между ног свисает’ [31, 458]. В других прибалтийско-финских языках именование представлено следующими исходными формами: (лив.) *tirä, tūra*; (вод.) *türä*; (ижор.) *türä*; (эст.) *tūra*; (фин.) *tyrä* [36, 348].

Заемствования

Группу древнерусских и северно-русских заимствований составляют названия *griizi* и *kila* с их диалектными вариациями. Первая из упомянутых лексем представлена в собственно карельском и ливвиковском наречиях различными формами, имеющими фонетические особенности: *griiz'i, griizi, griis, kriisi, riizi*. Обратимся к примерам: **собственно карельское наречие:** *griiz'i* (Новое) [27, 76], *griizi* (Ругозеро, Тулмозеро), *griizi ~ riizi* (Корписельга), *kriisi* (Вокнаволок, Калевала), *kriisi kun šöi lašta, lapši itköy yhtenäh* (Кестеньга) ‘*грыжа*, когда мучала (букв. съедала) ребёнка, ребёнок плачет постоянно’, *griizi šyöy da vihuau poikalašta* (Юшкозеро) ‘*грыжа* беспокоит, мучает мальчика’, *še griizi arvellah šiidä tulovan kuin lapšen aňnetah ylen äijälđi itkie, šiidä še vielä mänöy tyrämäizih šoate da šelgäh tulou ruhä* (Тунгуда) ‘считала, что *грыжа* появляется из-за того, что ребёнку давали долго плакать, она потом может и до яичек дойти и на спине горб вырастет’, *ku lapsi neng äijäl itköo, eigo händä griizi pure?* (Суоярви) ‘когда ребёнок так сильно плачет, не *грыжа* ли его кусает?’, *griizi syöy, kättä, jalgua* (Тверь) ‘*грыжа* беспокоит (букв. съедает), руку, ногу’; **ливвиковское наречие:** *griizi ~ riizi* (Салми), *griis syöb* (Суйстамо) ‘*грыжа* беспокоит (букв. съедает)’, *griizi syöy lapsel selgästy* (Салми) ‘*грыжа* беспокоит (букв. съедает) у ребёнка спинку’, *griizi lastu häkytteä* (Сямозеро) ‘*грыжа* ребёнка беспокоит’, *griizi syöy rynnästy* (Неккула, Рыпушкалица) ‘*грыжа* беспокоит (букв. съедает)

грудь’ [30, II, 376]. Наименование зафиксировано и в других прибалтийско-финских языках: (вод.) *grisi*; (ижор.) *krisa* ‘грыжа’, *kriisi* ‘детское заболевание, во время которого ребёнок постоянно плачет’; (эст.) *riis, kriis*; (саам.) *riisi, ris*; (фин.) *riisi* [36, 378].

Согласно данным этимологического словаря, лексема *griizi / riizi* и пр. является русским заимствованием (< русс. *грыжа* ‘боль, ломота, рана, нарыв, болезнь в суставах, ревматизм’ < глаг. *грызть*) [29, 466; 24, I, 403; 36, 3, 75]. Примечательно, что в диалектах русского языка (Медвежьегорский район Карелии, Тихвинский район Ленинградской области, Терский район Мурманской области) встречается форма *грызь* ‘грыжа; болезнь в суставах, ревматизм’ (ср. (кар.) *griizi, riizi*). Важно отметить, что в слове *riizi* (ср. также (эст.) *riis*, (саам.) *riisi, ris*; (фин.) *riisi*) произошло выпадение первого согласного (однако, ср. (русс.) *грыжа*, (кар.) *griizi*). Данное явление свойственно для большинства прибалтийско-финских языков и прослеживается в русских заимствованиях (ср. (кар.) *vuassu* < русс. *квас*, *riäzittä* < русс. *дразнить*; (вепс., эст.) *rist*, (кар., фин.) *risti*, (вод.) *rissi*, (лив.) *rišt* < русс. *крест*) ([см., например, [15; 16; 21]).

Фонетические вариации *kila, kilo* локализируются в следующих ареалах: **собственно карельское наречие:** *kila, kilo* (Калевала, Суоярви) [30, II, 195], *kila* (Ругозеро, Тикша) [25, 213]; **ливвиковское наречие:** *kilo puutui hänelleh jugien nostandoa* (Сямозеро) ‘*грыжа* появилась у него из-за поднятия тяжести’ [30, II, 195], *jugien nostahuu kilanke kävel'öy* (Коткозеро) ‘после поднятия тяжестей он ходит с *грыжей*’ [22, 141] (ср. (вепс.) *kil* [7, 205]). Используемое в собственно карельском и ливвиковском наречиях именование *kila* заимствовано из русского языка. Вариант лексемы *kila*, оканчивающийся на *o-*, *kilo*, возможно объяснить изменением конечных гласных (а~и, а~ø, а~е, а~о) в начальных формах одноосновных имен с основой на *a-* (*kila-*). Данное явление свойственно для некоторых диалектов карельского языка (например, *adra* ‘соха’ – *adro* (кондушский диалект ливвиковского наречия) [11, 47]. Лексема *кила* в говорах русского языка многозначна: 1) *грыжа*, опухоль [19, 345]; 2) *нарыв*, *волдырь*; 3) *болезненный нарост на кочане капусты* [24, V, 345]; 4) *всякие болезни полости рта и зева у крестьян* [18, 27]. Однако в диалектах карельского языка у наименований *kila / kilo* зафиксировано единственное значение ‘*грыжа*’.

Калькирование

Семантическая калька прослеживается в карельских глаголах *šuuvvä* и *purra*, одно из значений которых – ‘съесть, грызть (о болезни)’ – развилось под влиянием русскоязычного глагола *грызть* (ср. русс. грызть > грыжа). В карельском языке также от словообразовательных основ упомянутых глаголов образовались именованные заболеланий. Диалектизмы собственно карельского наречия *šyöjä* ‘грыжа (в лечебных заговорах)’ (букв. ‘едающая, жрущая’) и *purija* ‘грыжа (в лечебных заговорах)’ (букв. ‘кусающая, грызущая’). Оба именованные являются формами первого активного причастия, образованных посредством суффикса имени действительного *-ja, -jä* [11, 357].

Именованное *šyöjä* образовано от глагола *šuuvvä*, который употребляется в следующих значениях: 1) есть, кушать, жрать; 2) вредить, портить; 3) разъедать, разрушать; 4) съесть, грызть (о болезни). Обратимся к примерам относительно четвертого значения: **собственно карельское наречие** *hammašta mato šyöy* (Кестеньги) ‘зуб червь съедает’, *kriisi kun šöi lašta, lapši itköy* (Кестеньги) ‘грыжа, когда мучала (букв. съедала) ребёнка, ребёнок плачет’, *šöi kriisi šikäliki peätä jotta oikein šuurekše kašvo peä* (Вокнаволок) ‘съела грыжа всё-таки голову, так что очень большой выросла голова’, *griizi šyöy lašta* (Юшкозеро) ‘грыжа мучает (букв. ест) ребёнка’. В диалектах ливвиковского наречия глагол *šuvvä* бытует в таких же значениях (например, *igävy šöi sydämen, laihtutti, ei voi koheta* (Сямозеро) ‘тоска съела нутро, изнурила, невозможно избавиться’, *ga jo leiby šyöy* (кеухкотависта) *mužikko, terväh tuah menöy* (Неккула, Рыпушкалица) ‘уже тяжело пищу принимать мужику (букв. если уже хлеб поедает / мучает (о туберкулёзе) мужика), недолго ему осталось (букв. скоро в землю пойдёт)’ [30, V, 618]. Однако, образованное от словообразовательной основы глагола *šuvvä* (*šyö-*) с помощью присоединения суффикса *-ju*, первое активное причастие *šyöju* в единственном числе употребляется только в значении ‘едок’, а во множественном числе – *šyöjät* ‘глисты; мошकारа’ [22, 358].

Наименование *purija* образовано от глагола *purra*, который употребляется в следующих значениях: 1) грызть; жалить; кусать; 2) прихватывать морозом, заморозком; 3) грызть; нить, болеть, резать (о боли) [30, IV, 528]: **собственно карельское наречие** *vaščua purou* (Калевала)

‘в животе *ноет*’ [25, 478]. В диалектах ливвиковского наречия глагол *purra* имеет такие же трактовки (например, *vaščua purou* (безличный глагол) (Коткозеро) ‘в животе *режет*’ [22, 289], *vaščoa purou* (безличный глагол) (Сямозеро) ‘живот *болит*’ [30, IV, 528]. В лингвистических источниках зафиксирована только форма первого активного причастия во множественном числе *purijat* ‘глисты’ [22, 289].

В вепском языке от основы глагола *purda* ‘кусать, грызть, жевать’ (*pure-*) путем присоединения отглагольных суффиксов *-nd* или *-tiž* образованы именованные *purend* и *puretiž* ‘грыжа’ [7, 440]. Кроме того, в 1921 г. респонденты Прионежского р-на (п. Шуя) объяснили, что у человека, у которого образовалась грыжа (кар. *purijan aluine* букв. ‘человек, поражённый кусающей’) происходит следующее «...она (т. е. грыжа) живот вспучивает, опускается и подымается...» [32, 145]. Согласно верованиям карелов и финнов грыжа – живое кусающее существо. Нередко её представляли в образе червя или змеи, грызущей внутренности человека. Эти сведения схожи с верованиями русских о грыже, как о болезни, вызванной живыми существами, прогрызающими человеческое нутро и трансформировавшимися в опухоль или нарост. Русские подразумевали под заболеланием грыжа большинство внутренних болезней, чаще всего речь идёт о детских недугах [28, 568].

Обратимся к примерам из текстов лечебных заговоров на диалектах собственно карельского наречия: *šyön šyöjän, purem purijan, vain en šyö syntyjöä* (Толлорека) ‘я съем *грыжу* (букв. жрущую), укушу *грыжу* (букв. грызущую), только не съем ребёнка (родившегося)’ [37, 155], *šyön šyöjän, purem purijan omašta lapšeštani, jotta ei šöis šyntynytä kavottais kašvajua* (Вокнаволок) ‘я съем *грыжу* (букв. жрущую), откушу *грыжу* (букв. кусающую) от своего ребёнка, чтобы она не мучала (букв. ела) родившегося не изводила растущего’ [информант: Ремшу Прасковья Тихоновна], ... *lihan šyöjä kuivakkah, luun purija puuttukkah...* (Войницы) ‘пусть мясо *жрущая (грыжа)* усохнет, пусть кости *грызущая/обгладывающая (грыжа)* исчезнет’ [33, 51].

Девербальные наименования

К девербальным именованным следует отнести лексему *häkytys*, образованную посредством суффикса *-us* со значением названия или результата действия от словообразовательных основ глаголов: *häkytteä* ‘надувать *грыжу*’ → *häkytä-*

(собственно карельское наречие) и *häkyttiä* → *häkytä-* (ливвиковское наречие). Остановимся на значениях упомянутых глаголов в обоих наречиях: 1) ‘при обозначении болезненных состояний, некоторых заболеваний, при которых что-либо увеличивается в размерах, вырастает, вываливается, выпячивается (например, горб, грыжа и др.)’; **собственно карельское наречие:** *selgäzen gurbah vedi, lasta häkytteä* (Суоярви) ‘горб вырос на спине, ребёнка беспокоит’; **ливвиковское наречие:** *mejjän lapsel selgästy häkyttää* (Салми) ‘у нашего ребенка на спине горб начал расти’, *ñabaizeh häkyttäy, kivistäy, laps itköö äjjäl* (Сямозеро) ‘пупочная грыжа беспокоит, болит, ребенок плачет много’; 2) о лечении некоторых заболеваний; **ливвиковское наречие:** *häkytteä pidäiz griizi* (Суйстамо) ‘прогнать надо бы грыжу / избавиться надо бы от грыжи’ [30, I, 383]; 3) надувать грыжу; **ливвиковское наречие:** *lapsel tyräzemii vikse häkyttäy: yöt itköy* (Коткозеро) ‘у ребёнка, наверно, грыжу надувает, все ночи плачет’, *häkkisty häkyttäy* (Коткозеро) ‘у бычка растёт грыжа’ [22, 85].

Несмотря на многозначность глагола *häkytteä* / *häkyttiä*, отглагольным наименованием *häkytus* в диалектах собственно карельского и ливвиковского наречий обозначают только ‘грыжу’: **собственно карельское наречие:** *häkytus, poigalapsil yks mulkkuni kazvoa suureks siñizeks; tyttözil ñaba kazvoa* (Суоярви) ‘грыжа, у мальчика одно яичко вырастает большим и синим; у девочки пупок увеличивается’; **ливвиковское наречие:** *kun lapsen para turpaa, on sillä häkytus* (Тулмозеро) ‘когда пупок ребёнка распухает, то у него грыжа’, *šyötöi moaz löytäh, pannah keskiñaval; kui kuolloo, sit heittäy häkytyksen* (Сямозеро) ‘червей в земле находят, кладут на середину пупка; как умрёт, так пропадёт грыжа’ [30, I, 383], *häkytykses brihaččulapsel yksi jäiččäine kazvau suurekse, tuttölapsel kazvau n’aba* (Коткозеро) ‘при грыже у мальчика одно яичко [опухает и] становится большим, у девочек вырастает пупок’. Стоит отметить, что в словаре ливвиковского наречия карельского языка лексема *häkytus* трактуется именно как ‘детская грыжа’ [22, 85].

Номинация по части тела / органу образования грыжи

Ряд именовании представлены композитами с указанием на тот орган человека, где именно образовалась грыжа:

n’apa|kriisi, n’aba|riizi, n’aba|griizi ‘пупочная грыжа’ (букв. ‘пуп|грыжа’) **собственно ка-**

рельское наречие: *lapsi itköy, äš n’aba muštenou, ei l’ieniis n’abagriiz’ie* (Тверь) ‘ребёнок плачет так, что пуп чернеет, не получилась бы пупочная грыжа’ [23, 173], *n’apakriisi* (Корбисельга), *n’abariizi, n’abagriizi* (Суоярви); **ливвиковское наречие:** *n’abagriizi* (Салми) [34, 205], *n’abagriizi puroo: k_ ei vojja boabita hyvin roindusi(j)al ellei osata hoittaa hyvin synnytyksessä, sid rubiou häkyttämäh (ñaba kazvau)* ‘грыжа мучает (букв. кусает): если не сможет повитуха хорошенько в родах помочь, тогда начнёт беспокоить (пуп увеличится)’ (Сямозеро) [30, III, 453].

n’iärvä|griiz’i ‘паховая грыжа’ (букв. ‘пах|грыжа’) **собственно карельское наречие:** *jügiēda et rualla: kerdah rubieu koškomah n’iärvägriiz’i* (Тверь) ‘тяжёлого ничего не сделать: паховая грыжа сразу причиняет боль’ [23, 179].

vačča|kriisi ‘грыжа живота’ (букв. ‘живот|грыжа’) **собственно карельское наречие:** *vaččakriisi* (Калевала, Лоухи) [20, 83].

Согласно данным «Словаря живого поморского языка» поморцы насчитывали всего 25 грыж, из которых 12 основных находились в человеческом теле (в голове, сердце, животе и т. д.) и, соответственно, так и назывались, по частям тела: сердечная грыжа, кишечная грыжа, пуповая грыжа, яичная грыжа, мошечная грыжа, спинная грыжа, ножная грыжа, ручная грыжа, глазная грыжа, головная грыжа, брюшная грыжа, суставная грыжа [4, 89].

Номинация по виду заболевания

Данная группа включает два наименования, представляющих собой сложные слова, первый компонент которых обозначает вид заболевания, в данном случае, грыжу – *tyrä, kriisi griizi*, а второй – *tauti* ‘болезнь’:

ливвиковское наречие: *tyrätavviz on, kai vieretteleh toičči* (Сямозеро) ‘когда грыжа, весь искрутишься иногда’ [30, VI, 346].

собственно карельское наречие: *kriisitauti* (Калевала); *griizitaudi on lapses* (Суоярви) ‘грыжа у ребёнка’ [30, II, 376].

Семантическое изменение

Лексема *bariššu* бытует только в диалектах **ливвиковского наречия:** *raviennu da vägevänn_ollez barišan sai* (Салми, Сямозеро, Неккула, Рыпушкалица) ‘будучи бойким и сильным, он грыжу заработал’ [30, II, 376], *jugien nostajes barišan sai* (Коткозеро) ‘он поднимал тяжести и заработал грыжу’. В заимствованной из русского языка лексеме *bariššu* прослеживаются

следующие лексико-семантические варианты: 1) барыш, выгода (*olgah, älgäh olgah bariššua, a torguija pidäy* (Коткозеро) ‘есть барыш, нет барыша, а торговать надо’); 2) грыжа [22, 24]. В русском языке именование барыш является полисемичным: 1) удача, счастливый случай; 2) угощение вином, попойка после заключения торговой сделки; 3) договор относительно подарков между женихом и невестой; 4) покупка [25, 125]. Лексема имеет тюркское происхождение *барыш ‘заключить мир’ [19, 18]. Нам не удалось обнаружить в диалектах (говорах) русского языка примеров использования лексемы барыш в значении ‘грыжа’. Вероятно, она не употребляется в таком значении. Исходя из этого, можно предположить, что в карельском языке произошел семантический сдвиг основного значения слова.

Обсуждение и заключение

Итак, в диалектах карельского языка насчитывается 21 лексическая единица, номинирующая болезнь «грыжа». Исследуемый лексический ряд достаточно полно сохранился в карельском языке, а входящие в его состав лексемы различны по происхождению: прибалтийско-финское наследие (*tyrä, t'yrä*), древнерусские и северно-русские заимствования (*kila, kilo, griis, griiz'i, griizi, kriisi*), deverбальные наименования (*häkytys*). В заимствованной из русского языка лексике отразились фонетические особенности карельского языка. Так, например, в слове *riizi* ‘грыжа’ (ср. также (эст.) *riis*, (саам.) *riisi, ris*; (фин.) *riisi*)

произошло выпадение первого согласного (однако, ср. (русс.) *грыжа*, (кар.) *griizi*). Среди идентифицированных диалектизм прослеживаются семантический сдвиг (*bariššu*) и калькирование (*purija, šyöjä*). Мотивационными аспектами при формировании именовании стали вид заболевания (*griizitaudi, kriisitauti, tyrätaudi*) и часть тела / орган, где образовалась грыжа (*n'apakriisi, n'abariizi, n'abagriizi, n'iärvägriz'i, vaččakriisi*). Привлечённые данные из других прибалтийско-финских и русского языков позволили выявить взаимовлияние языков друг на друга посредством контактных явлений. Особенно чётко это отразилось на заимствованной лексике. Сравнительно-сопоставительный анализ показал идентичность рассматриваемых именовании в диалектах карельского языка и некоторых прибалтийско-финских языках. Так, например, наименования *tyrä* и *(k)riisi* выявлены во многих прибалтийско-финских языках: (лив.) *tirá, túra*; (вод.) *túra*; (ижор.) *türa*; (эст.) *túra*; (фин.) *tyrä* (вод.) *grisi*; (ижор.) *krisa* ‘грыжа’, *krisi*; (эст.) *riis, kriis*; (саам.) *riisi, ris*; (фин.) *riisi*. Исключением стали карельские диалектизмы *bariššu* (распространена только в диалектах ливвиковского наречия), *purija, šyöjä* (распространены только в диалектах собственно карельского наречия). Примечательно, что в людиковском наречии карельского языка представлен менее обширный лексический ряд для обозначения «грыжи». Привлечение архивных и полевых материалов позволит в дальнейшем продолжить исследование данной тематической группы.

Список сокращений

вепс. – вепсский язык, вод. – водский язык, ижор. – ижорский язык, кар. – карельский язык, лив. – ливский язык, русс. – русский язык, саам. – саамский язык, фин. – финский язык, эст. – эстонский язык.

Список источников и литературы

1. Айбабина Е. Диалектные названия глазной болезни «ячмень» (*Hordeolum*) в коми языке // *Linguistica Uralica*. 2019. Т. 55. Вып. 2. С. 133–138.
2. Винокурова И. Ю. Религиозно-мифологические представления о происхождении болезней в традиционной медицине вепсов // Вепсы, карелы и русские Карелии и сопредельных областей: исследования и материалы к комплексному описанию этносов. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2016. С. 100–108.
3. Герляк Н. А. Лексика болезни в хантыйском языке (на материале казымского диалекта) // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии : сб. ст. по материалам LXIV междунар. науч.-практ. конф. Новосибирск: СибАК, 2016. С. 80–84.
4. Дуров И. М. Словарь живого поморского языка в его бытовом и этнографическом применении. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2011. 455 с.
5. Жукова О. Ю. Именования понятия «грыжа» // Лингвистический атлас вепского языка / Под общей ред. Н. Г. Зайцевой. СПб.: Нестор-История, 2019. С. 316–318.
6. Жукова О. Ю., Зайцева Н. Г. «Лесной ‘нос’», «‘нос’ ветра», «проклятие воды»: мифология на службе номинации (вепские наименования болезней, исходящих от леса, воды и ветра) // Научный диалог. 2020. № 11. С. 53–66.
7. Зайцева М. И., Муллонен М. И. Словарь вепского языка. Л.: Наука, 1972. 745 с.

8. Зайцева Н. Г. Очерки вепской диалектологии (лингвогеографический аспект). Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2016. 395 с.
9. Ипакова М. Т. Названия болезней в марийском языке // Языки и культура финно-угорских народов в условиях глобализации: материалы IV Всероссийской конф. финноугроведов (17–20 ноября 2009 г.). Ханты-Мансийск: ИИЦ ЮГУ, 2009. С. 64–67.
10. Казакова Э. И. Названия болезней как часть собственномарийской лексики // История, современное состояние, перспективы развития языков и культур финно-угорских народов: материалы III Всероссийской научн. конф. финноугроведов. Сыктывкар: Коми научный центр УрО РАН, 2005. С. 95–97.
11. Карельский язык в грамматиках. Сравнительное исследование фонетической и морфологической систем / И. Новак, М. Пенттонен, А. Руусканен, Л. Сиилин. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2019. 479 с.
12. Куклин А. Н. О некоторых названиях болезней в марийском языке // Вопросы истории и диалектологии. Ижевск: Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН, 1979. С. 167–170.
13. Лельхова Ф. М. Вопросы номинации болезней в хантыйском языке (на материале сынского диалекта) // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2018. № 4 (2). С. 47–55.
14. Лельхова Ф. М. Глаголы физиологического состояния в хантыйском языке (на материале сынского диалекта) // Вестник угроведения. 2011. № 1 (4). С. 30–37.
15. Новак И. П. Становление альтернативной системы согласных карельской диалектной речи. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2014. 220 с.
16. Новак И. П. Тверские диалекты карельского языка: Фонетика. Фонология. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2016. 226 с.
17. Пашкова Т. В. Названия болезней в карельском языке. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2017. 168 с.
18. Постников В. Знахарство, виды его и борьба с ним в Архангельской губернии // Известия Архангельского Общества изучения Русского Севера. 1909. № 5. С. 23–32.
19. Преображенский А. Г. Этимологический словарь русского языка. М.: ГИС, 1958. 1284 с.
20. Русско-карельский словарь (севернокарельские диалекты) / сост.: П. М. Зайков и др. Петрозаводск: Периодика, 2015. 360 с.
21. Рягоев В. Д. Тихвинский говор карельского языка. Л.: Наука, Лен. отд., 1977. 287 с.
22. Словарь карельского языка (ливвиковский диалект) / сост. Г. Н. Макаров. Петрозаводск: Карелия, 1990. 495 с.
23. Словарь карельского языка (тверские говоры) / сост. А. В. Пунжина. Петрозаводск: Карелия, 1994. 396 с.
24. Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей: В 6 вып. / гл. ред. А. С. Герд. СПб.: Изд-во СПб ун-та. Вып. 1, 1994, 448 с.; Вып. 2, 1995, 448 с.; Вып. 5, 2002, 664 с.
25. Словарь русских народных говоров. В. 2. М.; Л.: Наука, 1966. 314 с.
26. Словарь собственно-карельских говоров Карелии / В. П. Федотова, Т. П. Бойко. Петрозаводск: КнигоГрад, 2009. 349 с.
27. Слушаю карельский говор: образцы речи держанских и валдайских карел / сост. А. В. Пунжина. Петрозаводск: Периодика, 2001. 208 с.
28. Усачева В. В. Грыжа // Славянские древности. Этнолингвистический словарь / под общей ред. Н. И. Толстого. М.: Международные отношения, 1995. Т. 1. С. 568–569.
29. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка / [Пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева]; под ред. Б. А. Ларина. М.: Прогресс, 1986. Т. 1: 576 с.
30. Karjalan kielen sanakirja. Helsinki: Lexica Societatis Fenno-Ugricae, II, 1974. 591 s.; III, 1983. 584; IV, 1993. 610 s.; V, 1997. 634 s.; VI, 2005. 782 p.
31. Kujola J. Lyydiläismurteiden sanakirja. Helsinki: SUS, 1944. 543 p.
32. Manninen I. Kansanomaisen tautiopin alalta // Kalevalaseuran vuosikirja. № 13. Porvoo; Helsinki, 1933. Pp. 141–152.
33. Paulaharju S. Syntymä, lapsuus ja kuolema: Vienan Karjalan tapoja ja uskomuksia. Helsinki – Porvoo: WSO, 1924. 186 s.
34. Pohjanvalo P. Salmin murteen sanakirja. Helsinki: SKST, 1950. 426 p.
35. Siraguzha L., Zhukova O. YU. Blowing specific words: verbal charms as material suspended events // Multilingua. 2021. № 40(4). pp. 463–485.
36. Suomen sanojen alkuperä. Helsinki: SKST, III, 2000. 503 p.
37. Virtaranta P. Vienan kansa muistelee. Porvoo. Helsinki: WSO, 1958. 804 p.

References

1. Aybabina Ye. *Dialektnyye nazvaniya glaznoy bolezni «yachmen'» (Hordeolum) v komi yazyke* [Dialect names of the eye disease (Hordeolum) in the Komi Language]. *Linguistica Uralica* [Linguistica Uralica], 2019, no. 55 (2), pp. 133–138. (In Russian)
2. Vinokurova I. Yu. *Religiozno-mifologicheskiye predstavleniya o proiskhozhdenii bolezney v traditsionnoy meditsine vepsov* [Religious and mythological ideas about the origin of diseases in traditional medicine of the Vepsian people]. *Vepsy*,

karely i russkiye Karelii i sopredel'nykh oblastey: issledovaniya i materialy k kompleksnomu opisaniyu etnosov [The Vepsian people, Karelians and Russians of Karelia and adjacent areas: research and materials for a comprehensive description of ethnic groups]. Petrozavodsk: KarNC RAN Publ., 2016. pp. 100–108. (In Russian)

3. Gerlyak N. A. *Leksika bolezni v khantyyskom yazyke (na materiale kazymskogo dialekta)* [Vocabulary of diseases in the Khanty language (on the material of the Kazym dialect)]. *V mire nauki i iskusstva: voprosy filologii, iskusstvovedeniya i kul'turologii: sb. st. po materialam LXIV mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* [In the world of science and art: issues of philology, art criticism and cultural studies: collection of articles based on materials of the LXIV International Scientific and Practical Conference]. Novosibirsk: SibAK Publ., 2016. pp. 80–84. (In Russian)

4. Durov I. M. *Slovar' zhivogo pomorskogo yazyka v yego bytovom i etnograficheskom primenenii* [Dictionary of the living Pomor language in its everyday and ethnographic application]. Petrozavodsk: KarNC RAN Publ., 2011. 455 p. (In Russian)

5. Zhukova O. Yu. *Imenovaniya ponyatiya "gryzha"* [Names of the notion "hernia"]. *Lingvisticheskiy atlas vepsskogo yazyka* [Linguistic Atlas of the Vepsian language]. Ed. by N. G. Zaytseva. Saint-Petersburg: Nestor-Istorija Publ., 2019. pp. 316–318. (In Russian)

6. Zhukova O. Yu., Zaytseva N. G. "Lesnoy 'nos'", "'nos' vetra", "proklyatiye vody": mifologiya na sluzhbe nominatsii (vepsskiye naimenovaniya bolezney, iskhodyashchikh ot lesa, vody i vetra ["A forest nose", "a nose of wind", "curse of water": mythology at the service of the nomination (Vepsian names for diseases emanating from forest, water and wind)]. *Nauchnyi dialog* [Scientific Dialogue], 2020, no. 11, pp. 53–66. (In Russian, Vepsian)

7. Zaytseva M. I., Mullonen M. I. *Slovar' vepsskogo yazyka* [Dictionary of the Vepsian language]. Leningrad: Nauka Publ., 1972. 745 p. (In Russian, Vepsian)

8. Zaytseva N. G. *Ocherki vepsskoy dialektologii (lingvogeograficheskiy aspekt)* [Essays on Vepsian dialectology (linguogeographical aspect)]. Petrozavodsk: KarNC RAN Publ., 2016. 395 p. (In Russian)

9. Ipakova M. T. *Nazvaniya bolezney v mariyskom yazyke* [Names of diseases in the Mari language]. *Yazyki i kul'tura finno-ugorskikh narodov v usloviyakh globalizatsii: materialy IV Vserossiyskoy konf. finno-ugrovedov (17–20 noyabrya 2009 g.)* [Languages and culture of the Finno-Ugric peoples in the context of globalization: materials of the IV All-Russian Conference of Finno-Ugric scholars (November 17–20, 2009)]. Khanty-Mansiysk: IIC YUGU Publ., 2009. pp. 64–67. (In Russian)

10. Kazakova E. I. *Nazvaniya bolezney kak chast' sobstvenno-mariyskoy leksiki* [Names of diseases as part of the Mari proper vocabulary]. *Istoriya, sovremennoye sostoyaniye, perspektivy razvitiya yazykov i kul'tur finno-ugorskikh narodov: materialy III Vserossiyskoy nauchn. konf. finno-ugrovedov* [History, current state, prospects for the development of languages and cultures of the Finno-Ugric peoples: materials of the III All-Russian Scientific Conference of Finno-Ugric scholars]. Syktyvkar: Komi nauchnyy centr UrO RAN Publ., 2005. pp. 95–97. (In Russian)

11. *Karel'skiy yazyk v grammatikakh. Sravnitel'noye issledovaniye foneticheskoy morfologicheskoy sistem* [Karelian language in grammars. Comparative study of phonetic and morphological systems]. I. Novak, M. Penttonen, A. Ruuskanen, L. Siilin. Petrozavodsk: KarNC RAN Publ., 2019. 479 p. (In Russian)

12. Kuklin A. N. *O nekotorykh nazvaniyakh bolezney v mariyskom yazyke* [About some names of diseases in the Mari language]. *Voprosy istorii i dialektologii* [Issues of history and dialectology]. Izhevsk: Udmurtskiy institut istorii, yazyka i literatury UrO RAN Publ., 1979. pp. 167–170. (In Russian)

13. Lelkhova F. M. *Voprosy nominatsii bolezney v khantyyskom yazyke (na materiale synskogo dialekta)* [Issues of the nomination of diseases in the Khanty language (on the material of the Synya dialect)]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika* [Theoretical and Applied Linguistics], 2018, no. 4 (2), pp. 47–55. (In Russian)

14. Lelkhova F. M. *Glagoly fiziologicheskogo sostoyaniya v khantyyskom yazyke (na materiale synskogo dialekta)* [Verbs of the physiological state in the Khanty language (on the material of the Synya dialect)]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2011, no. 1 (4), pp. 30–37. (In Russian)

15. Novak I. P. *Stanovleniye al'ternatsionnoy sistemy soglasnykh karel'skoy dialektnoy rechi* [Formation of the alternation system of consonants in the Karelian dialect speech]. Petrozavodsk: KarNC RAN Publ., 2014. 220 p. (In Russian)

16. Novak I. P. *Tverskiye dialekty karel'skogo yazyka: Fonetika. Fonologiya* [Tver dialects of the Karelian language: Phonetics. Phonology]. Petrozavodsk: KarNC RAN Publ., 2016. 226 p. (In Russian)

17. Pashkova T. V. *Nazvaniya bolezney v karel'skom yazyke* [Names of diseases in the Karelian language]. Petrozavodsk: Izd-vo PetrGU Publ., 2017. 168 p. (In Russian)

18. Postnikov V. *Znakharstvo, vidy yego i bor'ba s nim v Arkhangel'skoy gubernii* [Sorcery, its types and the fight against it in the Arkhangelsk Guberniy]. *Izvestiya Arkhangel'skogo Obshchestva izucheniya Russkogo Severa* [News of the Arkhangelsk Society for the Study of the Russian North], 1909, no. 5, pp. 23–32. (In Russian)

19. Preobrazhensky A. G. *Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka* [Etymological dictionary of the Russian language]. Moscow: GIS Publ., 1958. 1284 p. (In Russian)

20. *Russko-karel'skiy slovar' (severnokarel'skiye dialekty)* [Russian-Karelian dictionary (Northern Karelian dialects)]. Comp. by P. M. Zaykov et al. Petrozavodsk: Periodika Publ., 2015. 360 p. (In Russian, Karelian)

21. Ryagoev V. D. *Tikhvinskiy govor karel'skogo yazyka* [The Tikhvin dialect of the Karelian language]. Leningrad: Nauka Publ., 1977. 287 p. (In Russian, Karelian)

22. *Slovar' karel'skogo yazyka (livvikovskiy dialekt)* [Dictionary of the Karelian language (Livvik dialect)]. Comp. by G. N. Makarov. Petrozavodsk: Karelia Publ., 1990. 495 p. (In Russian, Karelian)
23. *Slovar' karel'skogo yazyka (tverskiye govory)* [Dictionary of the Karelian language (Tver dialects)]. Comp. by A. V. Punzhina. Petrozavodsk: Karelia Publ., 1994. 396 p. (In Russian, Karelian)
24. *Slovar' russkikh govorov Karelii i sopredel'nykh oblastey: V 6 vyp.* [Dictionary of Russian dialects of Karelia and adjacent areas: In 6 vol.]. Ed. by A. S. Gerd. Saint-Petersburg: Izd-vo SPb un-ta Publ., Iss. 1. 1994. 448 p.; Iss. 2. 1995. 448 p.; Iss. 5. 2002. 664 p. (In Russian)
25. *Slovar' russkikh narodnykh govorov* [Dictionary of Russian folk dialects]. Moscow-Leningrad: Nauka Publ., 1966. Iss. 2. 314 p. (In Russian)
26. *Slovar' sobstvenno-karel'skikh govorov Karelii* [Dictionary of the proper Karelian dialects of Karelia]. V. P. Fedotova, T. P. Boyko. Petrozavodsk: KnigoGrad Publ., 2009. 349 p. (In Russian, Karelian)
27. *Slushayu karel'skiy govor: obraztsy rechi derzhanskikh i valdajskikh karel* [I listen to the Karelian dialect: samples of speech of the Deerzhan and Valdai Karelians]. Comp. by A. V. Punzhina. Petrozavodsk: Periodica Publ., 2001. 208 p. (In Russian, Karelian)
28. Usacheva V. V. *Gryzha* [Hernia]. *Slavyanskiye drevnosti. Etnolingvisticheskiy slovar'* [Slavic Antiquities. Ethnolinguistic Dictionary]. Ed. by N. I. Tolstoy. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 1995. Vol. 1. pp. 568–569. (In Russian)
29. Fasmer M. *Etimologicheskiy slovar' russkogo yazyka* [Etymological dictionary of the Russian language]. Moscow: Progress Publ., 1986. 576 p. (In Russian)
30. *Karjalan kielen sanakirja*. Helsinki: Lexica Societatis Fenno-Ugricae, II. 1974. 591 p.; III. 1983. 584 p.; IV. 1993. 610 p.; V. 1997. 634 p.; VI. 2005. 782 p. (In Finnish, Karelian)
31. Kujola J. *Lyydiläismurteiden sanakirja*. Helsinki: SUS, 1944. 543 p. (In Finnish, Karelian)
32. Manninen I. Kansanomaisen tautiopin alalta. *Kalevalaseuran vuosikirja*, 1933, no. 13, pp. 141–152. (In Finnish)
33. Paulaharju S. *Syntymä, lapsuus ja kuolema: Vienan Karjalan tapoja ja uskomuksia*. Helsinki – Porvoo: WSO, 1924. 186 p. (In Finnish, Karelian)
34. Pohjanvalo P. *Salmin murteen sanakirja*. Helsinki: SKST, 1950. 426 p. (In Finnish, Karelian)
35. Siraguza L., Zhukova O. Yu. Blowing specific words: verbal charms as material suspended events. *Multilingua*, 2021, no. 40 (4), pp. 463–485. (In English)
36. *Suomen sanojen alkuperä*. Helsinki: SKST, III. 2000. 503 p. (In Finnish)
37. Virtaranta P. *Vienan kansa muistelee*. Porvoo. Helsinki: WSO, 1958. 804 p. (In Finnish, Karelian)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Пашкова Татьяна Владимировна, заведующий кафедрой прибалтийско-финской филологии, Петрозаводский государственный университет (185910, Российская Федерация, Республика Карелия, г. Петрозаводск, пр. Ленина, д. 33), доктор исторических наук, доцент.

tvpashkova05@mail.ru

ORCID.ORG: 0000-0002-0505-4767

ABOUT THE AUTHOR

Pashkova Tatyana Vladimirovna, Head of Department of Baltic-Finnish Philology, Petrozavodsk State University (185910, Russian Federation, Republic of Karelia, Petrozavodsk, Lenin st., 33), Doctor of Historical Sciences, Associate Professor.

tvpashkova05@mail.ru

ORCID.ORG: 0000-0002-0505-4767